

АНТИЧНЫЕ ПАМЯТНИКИ ХЕРСОНЕСА ИЗ РАСКОПОК 1950 г.

В 1950 г. Херсонесский музей продолжал систематические раскопки на северном берегу Херсонеса. Раскопки этого года преследовали узкую задачу: перенос в экспозицию Средневекового отдела верхнего мозаичного пола VI в. из южного нефа базилики 1935 г.¹; исследование нижнего мозаичного пола (перекрытого верхним), открытого в 1946 г.; уточнение плана и датировки базилики V в.². Одновременно находка многочисленных осколков мраморных барельефов II—III вв. в 1935 г. позволила рассчитывать на аналогичные находки в раскопках 1950 г. Объем работы определялся площадью южного нефа, равной 60 м², при толщине слоя около 0,80 м. Раскопки проводились с участием Гос. Эрмитажа (Г. Д. Белов) и Крымского филиала АН СССР (О. И. Домбровский). Под руководством О. И. Домбровского был снят и перенесен в экспозицию верхний мозаичный пол. Результаты раскопок имеют большое значение для истории Херсонеса средневековой эпохи.

В задачу настоящего сообщения входит только предварительное опубликование выдающихся античных памятников из раскопок 1950 г. К этим памятникам относятся: 1) мозаичный пол базилики IV в.; 2) фрагментированная мраморная голова Геракла, середины II в. н. э. 3) фрагментированная мраморная головка Эрота, того же времени; 4) литейная форма фибулы позднеэллинистического времени.

Мозаичный пол базилики IV в. Часть этого пола была открыта в 1946 г. во время послевоенной уборки городища и раскопанных памятников. При зачистке могилы № 10 базилики 1935 г. под ее дном неожиданно был обнаружен этот пол, уходящий под обрезы могилы и под верхний мозаичный пол³.

В 1950 г. в связи с реэкспозицией Средневекового отдела музея верхний пол был перенесен в отдел, что позволило закончить раскопки нижнего. Раскопками установлено, что наш мозаичный пол был перекрыт еще тремя полами, из которых нижний непосредственно налегал на него. Пол принадлежал ранней базилике V в.⁴ и находился в боковом приделе, с южной ее стороны. Судя по целиком сохранившейся композиции, пол занимал часть восточной половины этого помещения. Сохранность пола хорошая. При постройке поздней базилики стеной ее южного нефа уничтожена окаймляющая пол полоса с изображением плющевой ветви. Техника выполнения следующая: на утрамбованную землю положен тонкий слой извести с песком и мелко толченым кирпичом, окрасившим раствор в интенсивно розовый цвет. Толщина раствора 2—4 см. На этом растворе выложен пол из мелких разноцветных кубиков размером в 1,5—2,0 см; мозаика составлена из камня, мрамора и кирпича; она дана в четырех основных цветах: желтом, белом, красном и зеленом, с вкраплениями различных оттенков коричневого цвета и редкими черными и серыми вкраплениями. Белый цвет передан мрамором, желтый — плотным известняком, красный — кирпичом, зеленый — песчаником, остальные цвета — морской галькой массивно-кристаллической породы, отколотой с одной—двух сторон. Длина пола, по видимому, целиком сохранившаяся, — 5,02 м, ширина в наиболее сохранившейся части — 1,61 м. Композиционно пол

¹ Г. Д. Белов, Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг. Крымиздат, 1938 г.

² Г. Д. Белов, ук. соч.; С. Ф. Стрелецкий, К вопросу интерпретации и датировки некоторых памятников Херсонеса, «Историко-археологический сборник», Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы, М., 1948 г.

³ Рисунок открытой части пола издан в путеводителе по раскопкам: С. Ф. Стрелецкий, Херсонес—Корсунь, Симф., 1950, табл. XI.

⁴ Г. Д. Белов, ук. соч., стр. 82 и 89; С. Ф. Стрелецкий, К вопросу интерпретации..., стр. 157; он же, Херсонес—Корсунь, стр. 57.

вытянут с запада на восток по направлению от входа в базилику к ее апсиде. Соответственно у нас именуются: западная — нижняя, восточная — верхняя, северная — левая и южная — правая стороны композиции. Последняя состоит из центрального удлиненного прямоугольника, обрамленного со всех сторон широкой полосой. Верх композиции на 15—18 см уже, чем ее низ. Повидимому, — это умышленное подчеркивание перспективы. Этот принцип выдержан как в центральной части композиции, так и в обрамляющей полосе. Последняя снизу имеет в ширину 0,46 м, вверху — 0,35 м, слева внизу — 0,32 м и слева вверху — 0,27 м. С правой стороны, к сожалению, обрамление ушито. Обрамляющая полоса дана в желтом цвете, на фоне которого изображена ветвь плюща, убегаящая бесконечной волной с белыми листочками, по одному на каждой волне. Ветвь, черенок листа и обрамление его края даны в красном цвете темного тона, хорошо сочетающимся с желтым фоном. Сверху и снизу листочки обращены вершинами вправо. Слева, а вероятно, и справа, они обращены вершинами вверх, что опять подчеркивает устремление вперед.

Центральная композиция отделена от обрамления узкой каймой из белого мрамора, шириной в три камня. В свою очередь, эта кайма подчеркнута тонкой, в один ряд, линией из камней зеленого и коричневого цвета, с отдельными вкраплениями черных, желтоватых и серых камней. Ширина центрального прямоугольника внизу 1,28 м и вверху — 1,18 м. Это устремление вверх дополнительно подчеркивается неравномерным расчленением центрального прямоугольника на четыре части, из которых каждая ниже лежащая шире примыкающей к ней сверху. Внутренние прямоугольники отделены друг от друга такой же каймой, как и наружная, и сливаются с ней. Нижний прямоугольник-квадрат (1,09 × 1,09 м) заполнен геометрическими узорами в виде переплетающихся кругов; центры кругов и по вертикальной, и по горизонтальной оси отнесены друг от друга на ширину двух камней. Основной фон — белый; по нему оригинально размещены желтые квадраты с коричнево-зеленым обрамлением и красные удлиненные ромбы.

Переплетение кругов в сочетании с квадратами и ромбами образует целый ряд крестов различного вида; в горизонтальном направлении имеются четыре ряда плетенки

Рис. 1. Мозаичный пол IV в. н. э.

из двойного жгута, которая, как бы уходя за вертикальное обрамление, обманчиво расширяет квадрат. Эту же цель преследует более интенсивная окраска горизонтальных ромбов по сравнению с вертикальными. Поражает исключительно мастерское выполнение рисунка и расцветки составных частей геометрического узора.

Второй прямоугольник снизу имеет почти квадратную форму; по продольной оси композиции он всего на 4 см длиннее первого. Однако он кажется значительно выше, чем первый. И здесь это мастерски осуществлено художником при помощи еще более простого, тоже геометрического орнамента. Весь прямоугольник заполнен сплошным разноцветным зигзагом — полосами белого, желтого и красного цвета. В общей удлиненной композиции пола вершины зигзагов поневоле устремляют взор вперед и вверх. Тонкая темная линия по внутренней стороне каймы этого прямоугольника не мешает сливаться белым зигзагам с вертикальным обрамлением и облегчает выход темных зигзагов за пределы этой белой каймы. Таким образом, мастер преодолел ограниченность пространства и во втором прямоугольнике.

Третий прямоугольник снизу — тоже квадрат (1,07 × 1,07 м). Тем не менее это не ощущается, несмотря на то, что орнаментирован он вписанными друг в друга разноцветными квадратами. Центральный квадрат белый. На белом фоне этого квадрата дано изображение канфара — ритуального церковного сосуда. Удлиненная стройная форма канфара — средство, решающее основную идею композиции, — все то же устремление вверх. Выполнен канфар мастерски, я бы сказал, даже реалистически. Блики на реберчатой нижней его половине, на изгибах ручек воспроизводят округлые формы, и наряду с четкостью рисунка и тонкостью ручек и ножки, выявляют драгоценный металл, из которого он сделан. Еще талантливее решена вторая идея композиции — идея безграничности орнамента в виде вписанных друг в друга квадратов. Задача эта решена талантливо и просто. Отдельные кубики мозаики вписанных квадратов развернуты углами к вертикальным и горизонтальным линиям обрамления. Этим были уничтожены прямые линии и создан незаметный переход одного квадрата и цвета в другой.

Вся композиция завершается четвертым прямоугольником, узким и горизонтальным (1,03 × 0,53 м). Эта неожиданная пропорция последнего прямоугольника резко подчеркивает значение символа, в нем изображенного. В прямоугольнике изображен килик с проросшими из него двумя виноградными лозами, каждая из которых увенчана тремя гроздьями. Килик — священный сосуд для вина, проросшие лозы символизировали вечную жизнь.

В этом прямоугольнике и его изображении — суть всей композиции. Вся художественная композиция пронизана этой идеей, и даже ее отдельные части и детали должны внушить человеку эту идею, должны прочитаться и поработить его сознание.

Вновь открытый памятник ярко иллюстрирует «социальные принципы» христианства, когда оно стало господствующей религией, те принципы, которые... «оправдывали античное рабство, превозносили средневековое крепостничество, . . . трусость, презрение к самому себе, самоунижение, подчинение, смирение...»¹.

Мозаичный пол датируется IV в. н. э. Это подтверждают найденные на нем монеты римских императоров середины IV в., керамические находки, античная техника его выполнения, высокое художественное мастерство, полностью сохранившее античные черты, поквадратное расчленение всей композиции и глубокое понимание ранней христианской символики. Не случайно хронологическое совпадение даты пола с моментом насильственного внедрения христианства в Херсонесе при помощи солдат императора Константина I. Меч, искусство, красочная ложь святых легенд — вот какими путями внедрялось в Херсонесе и Крым христианство, отравлявшее сознание трудящихся, оправдывавшее рабство и угнетение. Мозаичный пол с прилегающей базиликой являются древнейшими памятниками христианства на территории нашей Родины.

Голова Геракла. Этот памятник был найден в вымостке мозаичного пола базилики X в., где он был использован как строительный материал. Голова сделана

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. V, стр. 173.

из проконнесского мрамора. Судя по облому, она отбита от барельефа. Находка многочисленных фрагментов саркофагов с барельефами из того же проконнесского мрамора во время раскопок этой же базилики в 1935 г. безусловно свидетельствует, что найденная голова тоже сколота с барельефа одного из таких саркофагов, использованного вместе с другими для вымостки центрального нефа базилики X в. Голова дана в три четверти, правой стороной лица к зрителю. Она изображает молодого Геракла, иконографически типичного для рубежа или начала нашей эры. На голове повязка. Густые волосы завиты и спадают из-под повязки на низкий лоб. На правом виске они переходят в мелкозавитые баки. Шея мощная, с отчетливо переданной мускулатурой. К сожа-

Рис. 2. Голова Геракла. Фрагмент барельефа мраморного полихромного саркофага первой половины II в. н. э.

лению, лицо повреждено: отбит нос и верхняя губа; повреждена правая бровь, глаз, скула, нижняя губа и подбородок, немного повреждена левая щека под глазом. Судя по задумчивому взгляду и сосредоточенному виду, голова принадлежала скорее всего отдыхающему, во всяком случае не борющемуся Гераклу. Лицо (полностью, вместе с глазами) и оголенная от волос шея окрашены красной краской. На шее краска сохранилась слабо. Той же краской была покрыта повязка и волосы над лбом.

Очень интересно различие в выполнении правой стороны лица, обращенной к зрителю, и левой, прилегающей к плоскости барельефа. Правый угол рта неглубоко подчеркнут буравчиком, щека и подбородок мягко моделированы резцом. Левый угол выделен двумя ударами буравчика, так как первый был сделан слишком низко. Левый край нижней губы слишком толст. Правая бровь выполнена тщательно, левая насуп и кое-как. Особенно ярко эта неравномерность прослеживается в зрачке, выполненный хорошо; пожалуй, только пластически выходящий из-под века. Зато безобразно выполнен левый глаз, нанесен слишком высоко, под самым веком.

Глазное яблоко «затекает» на нижнее, только намеченное веко. Верхнее веко выполнено грубо, без отработки. Зрачок отмечен ударом резца. Небрежна и асимметрична левая скула. Отмеченный факт еще больше убеждает нас в принадлежности головы Геракла к барельефу одного из саркофагов, для которых неоднократно засвидетельствованы случаи недоработки и полуобработки задних сторон, не рассчитанных на осмотр. Подобный факт засвидетельствован среди фрагментов, найденных в 1935 г.¹

Необходимо отметить еще одну небрежность — все лицо и шея покрыты царапинами от употребления рашпиля. Стилистически мастер безусловно пытается продолжать традиции Скопаса². Это обстоятельство, а также пренебрежение к отделке и моделировке деталей, употребление раскраски — все вместе характерно для эпохи Адриана. Таким образом, голова Геракла может быть датирована первой половиной II в. Наибольшая высота фрагмента — 0,17 м.

Голова Эрота. Подобно голове Геракла, она была найдена в той же выемке, изготовлена из того же проконнесского мрамора и безусловно принадлежит одному из саркофагов той же серии, что и найденные в 1935 г. Она находит полную аналогию в двух фрагментах этих саркофагов, изданных Г. Д. Беловым³. Голова дана en face и, судя по излому, немного наклонена вниз. Волосы двумя пышными волнистыми жгутами от середины лба обрамляют все лицо, полностью закрывая уши. На верху головы волосы собраны большим узлом. Пухлые детские щеки мягко моделированы, веки припухшие, зрачок выполнен пластично, но слегка. Углы рта тронуты буравчиком. Такой же след буравчика имеет узел волос на голове. К сожалению, нос, губы и подбородок отбиты. На лице ясно видны следы рашпиля.

Рис. 3. Голова Эрота. Фрагмент барельефа мраморного саркофага середины II в. н. э.

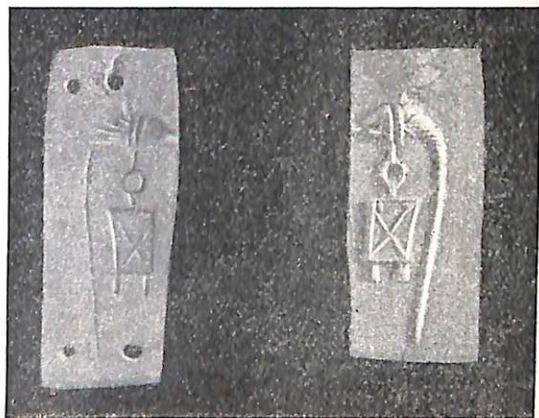

Рис. 4. Литейная форма фибулы II в. до н. э.

Все эти признаки позволяют датировать голову Эрота серединой II в. н. э.

Какие можно сделать исторические выводы на основании этих двух находок? Г. Д. Белов, откопавший фрагменты саркофагов в 1935 г., рассматривал часть их как

¹ Г. Д. Белов, ук. соч., стр. 66, рис. 40.

² Меткое наблюдение В. Д. Блаватского, за которое приношу ему свою глубокую благодарность.

³ Г. Д. Белов, ук. соч., стр. 49, рис. 27 и особенно 28.

украшение фриза мавзолея, после разрушения которого была сооружена базилика (ук. соч., стр. 80). Больше того, он же выдвинул положение о том, что барельефы сделаны на месте — в Херсонесе (ук. соч., стр. 66). Н. В. Пятыхева придерживается аналогичного мнения, рассматривая плиту с изображением подвигов Геракла как часть фриза здания или храма¹. Исходя из этого, оба автора приходят к выводам, непосредственно связанным с историей Херсонеса.

К сожалению, памятники 1935 г., а также обе головы раскопок 1950 г., не имеют никакого отношения к истории Херсонеса, его государственному устройству и местному культу Геракла, за исключением подтверждения давно известных связей его с Проконнесом в средние века. Прежде всего остатки стен и пол римского мавзолея на самом деле принадлежат базилике IV в., как нам удалось это доказать еще в 1948 г.² и еще раз проверить раскопками 1949—1950 гг. Эти фрагменты были завезены в Херсонес с Проконнеса в средневековую эпоху как строительный материал.

Тем не менее историческое значение этих находок важно для самой Греции, для истории греческого искусства; оно устанавливает наличие крупного художественно-ремесленного центра в Проконнесе еще в I—II вв. н. э. С установлением господствующего положения христианства этот центр переключился на изготовление архитектурных фрагментов, в том числе и великолепных капителей для строительства базилик в городах Средиземноморья и Крыма. Наш вывод оставался бы в силе, даже если бы саркофаги были привезены в Херсонес в античную эпоху, поскольку никаких доказательств изготовления их в последнем абсолютно не имеется.

Л и т е й н а я ф о р м а ф и б у л ы II в. до н. э. найдена в позднеэллинистической цистерне, которая осталась нераскопанной в 1949 г. и зачищена под наблюдением Г. Д. Белова в 1950 г. Помимо фибулы, здесь же были найдены многочисленные фрагменты сосудов различного типа, которые после их реставрации составят интересную коллекцию. От формы сохранилась матрица с лицевой стороной фибулы. Матрица вырезана в распиленной продольно пополам родосской амфорной ручке. По концам имеется по два отверстия для штифтов, скрепляющих обе половины формы во время литья. Игла сильно утолщается в направлении к заднему грушевидному концу, к которому прикреплен щиток прямоугольной формы, украшенный пересекающимися диагоналями и точками в верхних углах. У нижних углов щитка подвески. Длина матрицы — 7 см, наибольшая ширина — 3 см.

Насколько мне известно, это первая находка, подтверждающая наличие литейного ремесла в Херсонесе эллинистической эпохи. Генетически эта простейшая форма фибулы может быть прослежена через архаику и в эпоху бронзы.

С. Ф. Стржелецкий

¹ Н. В. Пятыхева, О культуре Геракла в Херсонесе, ВДИ, 1948, № 2, стр. 199.

² С. Ф. Стржелецкий, К вопросу интерпретации...; глава, посвященная реконструкции плана этой базилики и ее датировке. Тогда мы еще не решались датировать ее IV в.